

DOI: 10.31857/S013038640012690-7

© 2020 г. И. А. ФАДЕЕВ

«БОЖЕСТВЕННОЕ ПРАВО КОРОЛЕЙ» И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕИ ПОРЯДКА В АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ XVII века

Фадеев Иван Андреевич — старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeyev.ivan@yahoo.co.uk

Researcher ID: AAO-9571-2020; Scopus Author ID: 57195421011

Аннотация. В данной статье анализируется ряд документов, как канонических, так и богословских, раскрывающих видение Церковью Англии места и роли Короны в процессе ее самоидентификации. Автор демонстрирует, как концепция божественного права королей оказалась не просто частью богословского и общеинтеллектуального дискурса, но была зафиксирована в сборниках канонического права государственной Церкви. Учитывая конституционное положение Церкви Англии и определяемую ею связь с короной, учение о королевской супрематии, основанной на божественном праве, на протяжении столетий оставалось одним из базовых элементов в структуре, лежащей в основе идентичности английской церкви. Связи между королем и церковью возникли в англо-саксонский период и развивались в течение всего Средневековья. Они пережили Реформацию, приняли иную форму и приобрели новые основы, не потеряв прежних. Учение Ричарда Хукера о королевской супрематии, находившееся под сильным влиянием традиции гражданского права, сформулированной Бартоло да Сассоферрато и Генри де Брактоном, сыграло важную роль в обеспечении определенной преемственности со средневековым правовым мышлением о королевской патримониальной власти над национальной церковью, а также в создании фундаментальной связи между этой интеллектуальной традицией юристов-цивилистов и теологическими апологиями божественного права королей XVI–XVII вв., ярким образцом которых являлись работы епископа Ланселота Эндриуса. Крушение монархии Стюартов, сначала в 1649 г., а потом в 1689 г., тем не менее не стало крушением концепции божественного права королей, которая, преобразившись из богословско-правовой теории в «политическую стратегию», продолжала определять политико-интеллектуальные дискурсы в Великобритании XVIII в.

Ключевые слова: конфессиональная идентификация, Церковь Англии, политическая теология, божественное право королей, Ричард Хукер, Ланселот Эндриус, Каноны 1603 (1604) г.

I. A. Fadeyev

The “Divine Right of Kings” and the Interpretation of the Concept of Order in Seventeenth-Century English Political Theology

Ivan Fadeyev, *Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).*

E-mail: fadeyev.ivan@yahoo.co.uk

Researcher ID: AAO-9571-2020; Scopus Author ID: 57195421011

Abstract. The article offers an analysis of several documents, both canonical and theological, that reveal the Church of England's vision of the place and role of the Crown in the process of her

self-identification. It is demonstrated how the concept of the Divine Right of Kings was not just part of the theological and general intellectual discourse but got pride of place even in the Canons of the Established Church. The doctrine of Royal Supremacy based on Divine Right had for centuries remained one of the basic elements in the structure that was determining the identity of the said Church. The relationship between the English monarch and the English Church survived the 'Age of the Reformation,' taking on a new form and acquiring new foundations without losing the old ones. The doctrine of Royal Supremacy propounded by Richard Hooker, strongly influenced by the legal tradition of civil law, formulated by B. da Sassoferatto and H. de Bracton, played an important role in ensuring a degree of continuity with the medieval legal thinking behind the idea of royal patrimonial dominion over the national church, as well as in creating an essential link between that intellectual tradition of civil lawyers and the 16th–17th century theological apologies of the Divine Right, a striking example of the latter being works by Bishop Lancelot Andrewes. Nevertheless, the collapse of the Stuart Monarchy did not entail the collapse of the concept of the Divine Right, which, after undergoing a gradual transformation from a theological and legal theory into a 'political strategy,' continued to define political and intellectual discourses in the 18th century Britain.

Keywords: confessional self-identification, Church of England, political theology, Divine Right of Kings, Richard Hooker, Lancelot Andrewes, Canons of 1603 (1604).

Проблема конфессиональной (само-)идентификации уже несколько десятилетий является объектом пристального внимания среди историков и шире — специалистов — гуманитариев. Подобный интерес в контексте исторической науки определяется вопросом о соотношении истории, идентичности и исторической памяти¹. В этом контексте с проблемой формирования английской этноконфессиональной идентичности и национальной памяти оказывается непосредственно связан вопрос об «англиканской идентичности» в общем и (само-) идентификации Церкви Англии в частности. По верному замечанию А. Н. Крылова, «влияние политических институтов на формирование национальной идентичности сопряжено с влиянием институтов церковных»². Как представляется, одним из важнейших элементов идентичности реформированной Английской Церкви исторически является ее положение в рамках английской/британской конституции³. Динамика взаимоотношений между Церковью Англии и Коронай, думается, в первую очередь определяла процесс конфессиональной (само-)идентификации. В данной статье мы постараемся посмотреть через призму учения о божественном праве королей и неразрывно связанной с ней концепции порядка на осмысление самой

¹ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. СПб., 2001; *Губогло М. Н.* Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003; *Нойманн И. Б.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; *Идентичность и организация в меняющемся мире* / Под ред. Н. М. Лебедевой, Н. Л. Ивановой, В. А. Штроо. М., 2008; *Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — Новое время.* М., 2008; *Кортунов С. В.* Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009; *Репина Л. П.* «Национальный характер» и «образ Другого» // *Диалог со временем*, вып. 39. М., 2012. С. 9–19; *ее же.* Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // *Диалог со временем*, вып. 54. М., 2016. С. 9–16; *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012; *Крылов А. Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М., 2014; *Фадеев И. А.* Церковь Англии: проблемы конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М., 2015; *Фукуяма Ф.* Идентичность: стремление к признанию и политики неприятия. М., 2019.

² *Крылов А. Н.* Указ. соч. С. 180, 181.

³ *Фадеев И. А.* Проблема религиозной идентификации Церкви Англии. Британская конституция и государственная Церковь // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. Вып. 3(89). 2020.

государственной церковью места и роли, которую играла Корона в ее самопонимании в конце XVI — начале XVII вв., когда формировалась ее конфессиональная ортодоксия, лежащая в самом сердце процессов конфессиональной идентификации и самоидентификации. Для этого мы рассмотрим ряд документов, включающих как авторитетные богословские трактаты, так и официальные церковные документы, в которых рассматривается концепция божественного права королей.

Обсуждаемый вопрос касается не в последнюю очередь экклесиологии в целом и церковной политики в частности. Как отмечает британский историк К. Подмор, «экклесиологию Церкви Англии можно понять только в контексте ее истории»⁴. Для государственной церкви вопрос экклесиологии являлся и является одним из ключевых: начиная с XVI в. и до наших дней экклесиологические вопросы остаются в центре теологических, философских и исторических дискуссий. В XVI–XVII вв. эти вопросы (в частности, проблема церковной политики) рассматривались в апологетической перспективе, вызванной к жизни необходимостью защитить реформированную английскую церковь от нападков со стороны как Рима, так и сторонников более радикальной Реформации, и тем самым утвердить определенное понимание этой церковью самой себя. Важнейший вклад в оформление представлений о политике Церкви Англии сыграл английский богослов XVI в. Ричард Хукер. Его учение о королевской супрематии, воспринятое каролинскими богословами XVII в., являлось одним из центральных элементов «елизаветинского устройства», хотя оно и модифицировало его, отходя от ряда положений, свойственных так называемому «елизаветинскому конформизму». Испытывая высокую степень влияния традиции гражданского права, учение Хукера послужило важным инструментом в создании как определенной степени преемственности со средневековыми юридическими представлениями о королевской патримониальной власти над национальной церковью, так и связи между этой интеллектуальной традицией юристов гражданского права и богословскими апологиями божественного права королей XVI в.⁵

Представления о королевской супрематии, основанной на божественном праве королей, прочно закреплялись в Церкви Англии не только посредством авторитетных богословских трактатов, литургических и паралитургических практик (например, коронации, во время которой совершалось помазание, обладавшее характером таинства, целительного королевского прикосновения, известного как *touch for the King's evil*, а также сложившаяся вокруг него специфическая английская практика раздачи «спазмолитических колец», *stamp rings*), но и на уровне ее официальных документов, включая сборники канонического права. Одним из первых таких документов были «Тридцать девять статей» (*Thirty-Nine Articles of Religion*), одобренные конвокацией Кентерберии в 1563 г.⁶ Статья XXXVII («О светских властях») четко выражает идею королевской супрематии и божественного права: «[Ее] Королевское Величество обладает верховной властью в этом Королевстве Англии и ее иных владениях, и ей принадлежит высшая власть над всем имуществом этого королевства, будь оно церковным или гражданским, во всех вопросах. И эта власть не принадлежит и не должна принадлежать никакой иностранной юрисдикции (*foreign Jurisdiction*).

Объявляя верховную власть принадлежащей [Ее] Королевскому Величеству, чьими титулами, как мы понимаем, умы некоторых клеветников оскорбляются, мы не отдаем нашим правителям служения Слова Божия или Таинств, о чем ясно свидетельствуют недавно изданные постановления Елизаветы, нашей королевы, но лишь *прерогативы, которые издавна были переданы в Священном Писании благочестивым правителям самим Богом*, то есть они должны управлять всеми сословиями и рангами, церковными

⁴ Podmore C. *Aspects of Anglican Identity*. London, 2005. P. 160.

⁵ См. подробнее: Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2018. 63(1). P. 158–173.

⁶ Records of Convocation, vol. VII: Canterbury, 1509–1603 / Ed. G. Bray. Woodbridge, 2006. P. 420–429.

и светскими, *вверенными их попечению Богом*, а также наказывать светским мечом упрямых и злых людей».

Епископ Рима не имеет какой бы то ни было юрисдикции в этом Королевстве Англии⁷ (курсив в тексте наш. — И. Ф.).

Учение о божественном происхождении монархии и, следовательно, божественном праве распоряжаться всеми делами, включая церковные, в своем королевстве уходит своими корнями еще в эпоху раннего Средневековья, не теряя своей актуальности и в XVI–XVII вв., что Хукер ярко демонстрирует, когда дает традиционное определение концепции божественного права королей: «Иногда самому Богу угодно особым решением избрать и назначить того, кому будет дарована суверенная власть (*dominion*), ибо так Он часто поступал в сообществе (*commonwealth*) Израиля. Те, кто таким образом обладают властью, обладают ей непосредственно от Бога, исключительно по божественному праву (*divine right*)... Каким бы из сих путей это ни случилось, что короли или правители возведены на их престолы, мы должны признать их законное избрание как одобренное Господом, а их самих как Божьих наместников (*lieutenants*), и исповедать их власть Его властью»⁸.

В своей работе «Образец катехитического учения» епископ Ланселот Эндрюс обсуждает вопрос о королевской власти в контексте пятой заповеди Декалога (т.е. заповедь о почитании родителей по принятому в реформированной церкви Англии счету). В самом начале своего комментария он задает тон всему последующему рассуждению: «Господь не всех людей, но некоторых соделал соучастниками Своего совершенства (*partakers of His excellency*) и превознес их (*set them in superior place*), иных же, меньшего достоинства (*others of meaner degree*), он поместил ниже [первых] (*set them in a lower place*) для поддержания совместной жизни (*that mutual society might be maintained*). Это Он предусмотрел в своей заповеди; здесь Он установил покров и трон достоинства, даровав такое совершенство некоторым, что Он назвал их богами (Пс. 82.6)⁹. А сии, низшего ранга (*of inferior rank*), должны подчиниться и демонстрировать свою верность»¹⁰.

Далее, проводя различие между природными и неприродными родителями, он указывает, что Богом установлены: «α. правители (*governors*), дабы избавить нас от неразумных и злых людей (1 Тим. 2.2), а также (β.) правительства (*governments*), как для противостояния внешним врагам и успокоения внутренних распрей, так и для того, чтобы утешать и лелеять добрых людей»¹¹.

Таким образом, «правитель (*magistrate*) есть служитель Господа, который воздаст отмщение тем, кто совершает зло, но является хранителем и утешителем тех, кто делает добро»¹².

Взаимоотношения между правителями и теми, кто им подчиняется, определяются, по мнению Эндрюса, рядом обязанностей, которые он классифицирует следующим образом¹³:

1) Обязанности, общие для обеих сторон: а) взаимная любовь («имя ей оторυή, которая есть естественная привязанность, восходящая или нисходящая, в прямом смысле или по аналогии (Фил. 2.22), как привязанность сына к отцу»); б) «желание блага тому, кого мы любим... посему к этому желанию мы можем добавить молитву» друг о друге.

2) Обязанности низших по отношению к высшим: а) воздание чести (*honour*); б) страх (*fear*); в) покорность (*obedience*).

⁷ Articles of Religion, XXXVII (Book of Common Prayer). Cambridge, 2004. P. 627–628.

⁸ LEP VIII, ii:5.

⁹ Пс. 81 в Синодальном переводе: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы».

¹⁰ Andrewes L. A Pattern of Catechistical Doctrine // *Idem*. A Pattern of Catechistical Doctrine, and other Minor Works. Oxford, 1846. P. 174.

¹¹ Ibid. P. 175.

¹² Ibid. P. 175–176.

¹³ Ibid. P. 176–182.

3) Обязанности высших по отношению к низшим: а) «они должны знать, что место, которое они занимают, — διὰ τὸν χύριον, «в Боге и для Него», а также, что они Божьи служители (1 Пет. 2.13; Рим. 13.4); они Его наместники (vicereagents); их суд есть суд Божий, а не их собственный (2 Пар. 19.6); б) подобно тому, как Богом установлено, что родители должны удовлетворять нужды детей, «так и те, кто обладает властью, должны кормить и лелеять тех, кто находится под их властью, подобно собственным детям»; в) они должны следить за богоустановленным порядком, в котором одни поставлены выше других, чтобы те, кто поставлен ниже, не оказались равными с теми, кто поставлен над ними; г) Сохранение установленного Богом порядка означает, что обладающие властью «не обладают ею впустую»: на них лежит обязанность наказывать тех, кто нарушает порядок, и вознаграждать тех, кто верой и правдой исполняет свои обязательства.

Эта классификация ставит Эндрюса перед вопросом, необходимо ли почитать правителя, который творит зло и не исполняет своих обязанностей. Он дает однозначный ответ: «Да, ибо нечестивость человека не может ни отнять силу Божьей заповеди, ни сделать ничтожным Божье установление, так же как неверие человека не может нарушить Божье обетование»¹⁴.

Однако он квалифицирует эту максиму, утверждая, что поскольку абсолютная покорность относится лишь к Богу, покорность королям ограничена их верностью Божьим заповедям, «ибо если Бог повелевает одно, а они другое, то Deo potius quam hominibus, “справедливо ли пред Богом слушать людей более, нежели Бога” (Деян. 4.19)»¹⁵.

Далее он, развивая свою аналогию между естественным отцовством, с одной стороны, и отцовством правителями, с другой, утверждает, что последние являются *patres patriae* («отцами отечества»), которые, по высшему установлению, должны заботиться о Церкви и государстве¹⁶. Разяснив, что под светской властью понимаются король (βασιλεύς) и те, кто призваны служить и помогать ему (ἡγεμόνες)¹⁷, он перечисляет обязанности королей: «Во-первых, сознавать, что его власть — от Бога. Самому сознавать, что он занимает свое место не сам по себе, но по воле Господа... посему их (королей. — И. Ф.) титул гласит, Caesar Dei gratia, “Цезарь, или верховный правитель, милостью Божией”. Посему их власть не является *arbitraria* “деспотичной”, то есть [зависящей] от их собственного желания, но *delegata* “делегированной” и возложенной на них Богом... Во-вторых, не нарушать пределов Божественного права... В-третьих, совершать справедливость... В-четвертых, быть кроткими и смиренными в своем правлении»¹⁸.

Отметим, что концепция Эндрюса об «отцовстве» короля, а также учение Хукера о взаимоотношении между королем и законом, воспринятые английскими монархами, нашли свое яркое выражение в одной из политических работ короля Якова I Стюарта: «По Закону Природы во время коронации король становится естественным отцом своих подданных... хороший король радуется не только правя своими подданными в соответствии с законом, но и когда сам согласуется с ним в своих действиях, всегда придерживаясь того принципа, что благополучие государства является для него высшим законом... добрый король соотносит свои действия с Законом»¹⁹.

Таким образом, Эндрюс, как и Хукер, рисует перед нами картину богоустановленного порядка, в котором каждый человек находится на своем месте, исполняя налагаемые на него Богом обязанности. Во многом благодаря Хукеру и Эндрюсу концепция «порядка» (order), установленного Божественным законом в творении и определяющего отношения как между самим Творцом и Его творением, так и в самом творении, являлась

¹⁴ *Andrewes L.* Op. cit. P. 182.

¹⁵ *Ibid.* P. 183.

¹⁶ *Ibid.* P. 198.

¹⁷ *Ibid.* P. 199, 202.

¹⁸ *Ibid.* P. 200–202.

¹⁹ *James I.* The Political Works of James I. Oxford, 1918. P. 55, 63.

общепринятой в английском обществе XVI–XVII вв. Как замечает И. Маккензи, она «никоим образом не была ограничена осведомленностью и трудами теологов» этих веков²⁰, но, по замечанию И. Тилларда, являлась «подлинно господствующей идеей». Последний, на наш взгляд, убедительно показал, что шекспировские картины «гражданских войн и беспорядков... не имели никакого смысла в отрыве от порядка, как исходной установки»²¹. Но этот порядок представлял собою более чем просто политический порядок: это была часть порядка космического, в котором все упорядочено Богом по отношению к самому себе. И. Маккензи подчеркивает, что эта концепция прослеживается в прямой или косвенной форме во многих текстах, относящихся к совершенно разным областям: истории²², медицины²³, литературы и т.п.²⁴ В произведениях В. Шекспира мы находим замечательные литературные выражения идеи порядка:

Везде свой строй (degree) — и на земле внизу,
И в небесах, среди планет горящих —
Законы первородства всюду есть,
Есть первенство во всем, есть соразмерность:
В обычаях, в движениях, в пути
Везде порядок (order) строгий, нерушимый.
Одно светило — солнце, выше всех.
Оно, как на престоле, управляя
По-царски сонмом всех других планет...
Чем держится порядок стройных школ?
Сословья в городах, торговля? Только
Священною охраной прав! Попробуй
Ступени (degree) эти вырвать или веру
Поколебать, и скоро вы разлад
Во всем найдете²⁵.

Или:

Поэтому и разделило Небо
Сословия людские по призваньям,
Вложило в каждое свое влечение,
Объединив повиновенья долгом.
Подобное находим и у пчел,
Которые порядком (order) жизни могут
Дать образец любому государству.
У них и королева есть и разных
Сословий граждане; одни, подобно
Чиновникам (magistrates), порядок правят в улье;
Другие торг ведут вне стен его;
А третьи воины, — их жала копья, —
И грабят лета бархатные почки²⁶.

²⁰ MacKenzie I. M. *God's Order and Natural Law*. Aldershot, 2002. P. 19.

²¹ Tillyard E. *The Elizabethan World Picture*. New York, 2011. P. vii.

²² Raleigh W. *The History of the World*. Book I // *The Works of Sir Walter Raleigh*. Vol. II. Oxford, 1829. P. xxxvi.

²³ Browne T. *Religio Medici* // Browne T. *Religio Medici and Other Essays*. Manchester, 1902. P. 25.

²⁴ MacKenzie I. M. *Op. cit.* P. 20.

²⁵ Shakespeare W. *Troilus and Cressida*. Act I, Scene III // *The Complete Works of William Shakespeare* / Ed. A. H. Bullen. London, 2005. P. 422. Перевод текста цит. по: Шекспир В. *Собрание сочинений* в 12 т. Т. 10. М., 2007. С. 27–28.

²⁶ Shakespeare W. *Henry the Fifth*. Act I, Scene II // *The Complete Works of William Shakespeare*. P. 287. Перевод текста цит. по: Шекспир В. *Собрание сочинений*. Т. 6. М., 2007. С. 122–123.

Идея порядка была одной из центральных и для мысли английских антиквариев — влиятельной группы интеллектуалов XVI–XVII вв.²⁷: на небе и на земле порядок был установлен Богом, «создателем всякого порядка и наиболее мудрым и могущественным распределителем всех вещей»²⁸. Власть монарха является отражением власти Бога: король «формализует, упорядочивает и легитимизирует властные, правовые и все другие возможные практики»²⁹. При этом сам термин «монархия» (*monarchy*) в антикварном дискурсе раннестюартовской Англии обозначал: «способ управления — сосредоточение власти в одних руках; существующую при монархии конституцию, созданный и возглавляемый сувереном аппарат управления; непрерывную традицию независимой английской государственности с древнейших времен по сей день»³⁰.

В контексте последнего из трех определений синонимами термина «монархия» были «империй» и «империя»³¹. Принятый еще при Генрихе VIII «Акт об ограничении апелляций» провозглашал Англию империей³². Это означало, что английский монарх — носитель имперской Короны, над которым не было никакой власти, кроме власти Бога³³, от которого он и получает свою имперскую власть. Идея королевской супрематии, основанной на божественном праве, оставалась центральной и для антикварного дискурса. Так, Джон Сэлден писал: «Короли Англии... обладают супрематией, не признавая над собой никого, кроме Бога, и могут совершенно справедливо называться императорами, подобно императору Рима»³⁴.

«Увещевание относительно благого порядка и послушания правителям и магистратам» из официально предписанной в правление Эдуарда VI к церковному употреблению «Первой книги проповедей» описывает ту же самую картину, которую мы видели в работах Хукера и Эндрюса: «Каждый ранг людей (*degree of people*) по своему предназначению, призванию и должности имеет назначенный им их долг и порядок. Одни поставлены выше, другие — ниже; некоторые — цари и князья, некоторые — подчиненные и подданные; священники и миряне, господа и слуги, отцы и дети, мужья и жены, богатые и бедные; и каждый имеет нужду в другом. Так что во всем должно превозносить и восхвалять благой Божий порядок (*order of God*)»³⁵.

Текст «Увещевания» подчеркивает, что власть и права королей установлены Богом, а не получены от Рима³⁶. Также указывается, что у подданных нет права выступать против своих правителей, ибо выступать против последних означает выступать против Бога³⁷, чему посвящена «Проповедь против непослушания и своевольного бунта» из «Второй книги проповедей», составленной епископом Солсбери Джоном Джуэлом и опубликованной в 1571 г.

Аналогичным образом Каноны 1603 (1604) г., устанавливали: во-первых, «не полагается какой-либо иностранной державе какая-либо форма повиновения или подчинения в пределах королевств и владений Его Величества, но власть короля в пределах его владений

²⁷ См. подробнее: Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб., 2013.

²⁸ *Guillim J.* A Display of Heraldry. London, 1724. P. 142.

²⁹ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Указ. соч. С. 121.

³⁰ Паламарчук А. А. Имперская идея английской монархии: осмысление властных традиций лондонскими антиквариями начала XVII в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / Отв. ред. Н. А. Хачатурян; сост. О. С. Воскобойников. М., 2008. С. 520–521.

³¹ Там же. С. 521.

³² *The Restraint of Appeals, 1533* // *Documents Illustrative of the English Church History*. London, 1914. P. 187.

³³ Паламарчук А. А. Указ. соч. С. 521.

³⁴ *Selden J.* Titles of Honor. London, 1672. P. 20.

³⁵ *An Exhortation Concerning Good Order and Obedience to Rulers and Magistrates* // *Two Books of Homilies Appointed to be Read in Churches*. Oxford, 1859. P. 105.

³⁶ *Ibid.* P. 106, 107.

³⁷ *Ibid.* P. 109.

Англии, Шотландии и Ирландии, а также всех других его владений и стран, является высшей властью после Бога; которому все люди, а также жители, рожденные внутри него, обязаны *по Божьим законам* демонстрировать наибольшую верность и оказывать послушание, прежде и выше всех других сил и властителей на земле»; во-вторых, «всякий, кто впоследствии будет утверждать, что [Его] Королевское Величество не имеет *такой же власти в делах церковных, какую имели благочестивые цари среди иудеев и христианские императоры [времен] ранней Церкви*; или подвергнет сомнению в каком-либо из аспектов его королевскую супрематия в указанных вопросах, восстановленную Короне и законами этого королевства установленную, да будет таковой отлучен ipso facto³⁸ и да не будет восстановлен [кем бы то ни было,] но только архиепископом, после его раскаяния и публичного отречения от сих его злых заблуждений»³⁹ (курсив в тексте наш. — И.Ф.).

Наиболее ярко концепцию божественного права излагает канон первый из собрания Канонов, принятых обеими конвокациями и утвержденный королем Карлом I в 1640 г.: «Высший и священный порядок королей (the most high and sacred order of kings) по божественному праву установлен, являясь установлением самого Бога, основанным на первобытных законах природы и ясно выраженным в текстах Ветхого и Нового Заветов. Высшая власть дана этому самому превосходному порядку самим Богом в Писании и заключается она в том, что короли должны править и повелевать во всех своих владениях всеми лицами какого бы то ни было ранга, будь они церковными или светскими, и что они должны сдерживать и наказывать светским мечом всех упрямых и злых делателей»⁴⁰.

Каноны эти не пережили эскалации конфликта между королем и парламентом, начавшейся в 1641 г. Тем не менее Каноны 1603 (1604) г. сохранили свой статус закона, пройдя ревизию в 1874 и 1879 гг., вплоть до 1969 г., когда был принят новый сборник Канонов, сохранивший учение о королевской супрематии: «Мы признаем, что Ее превосходнейшее Королевское Величество, действуя в соответствии с законами этого королевства, является после Бога высшей властью (power) в этом королевстве и обладает верховной властью (authority) над всеми людьми и в любых делах: как церковных, так и гражданских (кан. А 7)»⁴¹.

Подведем итоги. Ни казнь Карла I Стюарта 30 января 1649 г., ни последовавший за этим период Междоусарствия и Протектората, ни «Славная революция» 1688–1689 гг., результатом которой стало отстранение от власти короля-католика, не привели к краху концепции божественного права королей: как убедительно продемонстрировал Дж. Кларк, она пережила правление кальвиниста Вильгельма III Оранского и восшествие на британский престол Ганноверской династии, первые двое представителей которой были лютеранами, оставаясь одним из важнейших представлений как в церковной, так и политической жизни страны⁴². Божественное право продолжало оставаться не только церковным вероучительным концептом, но и важной «политической стратегией» (по Дж. Кларку) как минимум ввиду двух взаимосвязанных причин: во-первых, ввиду того, что Великобритания продолжала оставаться наследственной монархией и, во-вторых, ввиду необходимости легитимации режима новой династии⁴³.

Для Церкви Англии, учитывая ее конституционные положение и связь с Коронай, концепция божественного права также продолжала оставаться важнейшим аспектом ее самопонимания, как через официальные документы и проповеди, так и через каноническое право

³⁸ Тем самым (*лат.*).

³⁹ Canons of 1603 (1604), 1–2 // The Anglican Canons 1529–1947 / Ed. G. Bray. Woodbridge, 1998. P. 262–269.

⁴⁰ Canons of 1640, 11.2(A) // The Anglican Canons. P. 558.

⁴¹ Canons of the Church of England, 7th ed. London, 2016. P. 9.

⁴² Clark J. C. D. English Society 1688–1832. Ideology, social structure and political practice during the ancient regime. Cambridge, 1985. P. 119–189.

⁴³ Ibid. P. 121–141.

и литургическую практику. Высшие духовные лица этой церкви продолжали совершать церемонию коронации в «литургическом пространстве Вестминстерского комплекса», которая выстраивалась как религиозная служба, схожая по своей структуре со службой, во время которой совершалось посвящение епископа⁴⁴. Во время коронации монархи продолжал приносить особую клятву (некоторые аспекты содержания которой несколько изменились, начиная с коронации Вильгельма Оранского), в которой они обещали охранять и защищать законом установленные права и привилегии епископов и церковей, вверенных их пастырской заботе⁴⁵.

Государственные праздники 5 ноября (День порохового заговора) и 29 мая (День Реставрации), связанные с историей правления династии Стюартов, продолжали праздноваться повсеместно и с большим размахом⁴⁶. Текст богослужений, во время которых короли касались больных скрофулой и раздавали золотые кольца, хотя и не использовался во время правления Ганноверской династии, тем не менее продолжал печататься в изданиях Книги общей молитвы на английском языке до 1732 г., а на латинском — до 1759 г.⁴⁷ Хотя представители новой династии скептически относились к вере в чудодейственные способности помазанного монарха, все же не решались публично ее оспаривать. Связанное же с ним учение о божественном праве королей претерпевало дальнейшую эволюцию: сохраняя свое место в рамках теологической мысли, оно нашло свое выражение в мысли политической и юридической. Со второй половины XVIII в. «божественное право» стало рассматриваться в качестве не столько концепции сакральной формы правления, сколько в качестве божественной санкции британской конституции.

Библиография

Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.

Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуации в современном мире. СПб., 2001.

Губогло М. Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003.

Идентичность и организация в меняющемся мире / Под ред. Н. М. Лебедевой, Н. Л. Ивановой, В. А. Штроо. М., 2008.

Канторович Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М., 2014.

Кортунов С. В. Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009.

Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М., 2014.

Нойманн И. Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.

Паламарчук А. А. Имперская идея английской монархии: осмысление властных традиций лондонскими антиквариями начала XVII в. // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / Отв. ред. Н. А. Хачатурян; сост. О. С. Воскобойников. М., 2008. С. 519–526.

Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии / Отв. ред. Н. А. Хачатурян. СПб., 2013.

Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — Новое время. М., 2008.

Репина Л. П. «Национальный характер» и «образ Другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9–19.

⁴⁴ Федоров С. Е. Liber Regalis и английские королевские инсигнии // Власть и образ: очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 164; Bernard G. W. The Late Medieval English Church. New Haven — London, 2012. P. 19;

⁴⁵ Coronation Order of William and Mary // English Coronation Records / Ed. by L. Legg. London, 1901. P. 326.

⁴⁶ Thiselton Dyer T. F. British Popular Customs Present and Past. London, 1876. P. 301–307, 410–415; Clark J. C. D. Op. cit. P. 162.

⁴⁷ Clark J. C. D. Op. cit. P. 163.

Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9–16.

Фадеев И. А. Проблема религиозной идентификации Церкви Англии. Британская конституция и государственная Церковь // Электронный научно-образовательный журнал «История». Вып. 3(89), 2020.

Фадеев И. А. Церковь Англии: проблемы конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М., 2015.

Федоров С. Е. Liber Regalis и английские королевские инсигнии // Власть и образ: очерки потестарной имагологии. СПб., 2010. С. 164.

Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политики неприятия. М., 2019.

Шекспир В. Собрание сочинений в 12 т. М., 2007.

Andrewes L. A Pattern of Catechistical Doctrine // Andrewes L. A Pattern of Catechistical Doctrine, and other Minor Works. Oxford, 1846. P. 2–286.

Bernard G. W. The Late Medieval English Church. New Haven – London, 2012.

Browne T. Religio Medici and Other Essays. Manchester, 1902.

Canons of the Church of England, 7th edition. London, 2016.

Clark J. C. D. English Society 1688–1832. Ideology, social structure and political practice during the ancient regime. Cambridge, 1985.

Complete Works of William Shakespeare / Ed. A. H. Bullen London, 2005.

English Coronation Records / Ed. L. Legg. London, 1901.

Exhortation Concerning Good Order and Obedience to Rulers and Magistrates // Two Books of Homilies Appointed to be Read in Churches. Oxford, 1859. P. 105–117.

Guillim J. A Display of Heraldry. London, 1724.

James I. The Political Works of James I. Oxford, 1918.

MacKenzie I. M. God's Order and Natural Law. Aldershot, 2002.

Nockles P. The Oxford Movement in Context. Cambridge, 1997.

Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2018. 63(1). P. 158–173.

Podmore C. Aspects of Anglican Identity. London, 2005.

Restraint of Appeals, 1533 // Documents Illustrative of the English Church History. London, 1914. P. 187–195.

The Anglican Canons / Ed. G. Bray. Woodbridge, 1998.

Thiselton Dyer T. F. British Popular Customs Present and Past. London, 1876.

Tillyard E. The Elizabethan World Picture. New York, 2011.

Works of Sir Walter Raleigh. Vol. II. Oxford, 1829.

References

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva: Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Fadeev I. A. Problema religioznoi identifikatsii Tserkvi Anglii. Britanskaia konstitutsiia i gosudarstvennaia Tserkov' [The Problem of Religious Identification in the Church of England: The British Constitution and the Established Church] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriia» [Electronic scientific and educational magazine “History”]. Vyp. 3(89). 2020. (In Russ.)

Fadeev I. A. Tserkov' Anglii: problemy konfessional'noi samoidentifikatsii v istoricheskoi perspective [Church of England: Problems of Confessional Identity in Historical Perspective]. Moskva, 2015. (In Russ.)

Fedorov S. E. Liber Regalis i angliiskie korolevskie insignii [Liber Regalis and English Royal Insignia] // Vlast' i obraz: ocherki potestarnoi imagologii [Authority and Image: Essays in Political Imagology]. Sankt-Peterburg, 2010. P. 159–175. (In Russ.)

Fukuyama F. Identichnost': Stremlenie k priznaniu i politiki nepriiatiia [Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Guboglo M. N. Identifikatsiia identichnosti: Etnosotsiologicheskie ocherki [Identifying Identity: Essays in Ethnosociology]. Moskva, 2003. (In Russ.)

Identichnost' i organizatsiia v meniaiushchemsia mire / Pod red. N. M. Lebedevoi, N. L. Ivanovoi, V. A. Shtroo [Identity and organization in a changing world / Eds. N. M. Lebedeva, N. L. Ivanova, V. A. Shtroo]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Kortunov S. V. Natsional'naia identichnost': Postizhenie smysla [National Identity: Understanding the Meaning]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Krylov A. N. Religioznaia identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve [Religious Identities: individual and collective assertiveness in the post-industrial space]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Noimann I. B. Ispolzovanie «Drugogo». Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei [Using the 'Other'. The Images of the East in the Formation Process of European Identities]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Palamarchuk A. A. Imperskaia ideia angliiskoi monarkhii: osmyslenie vlastnykh traditsii londonskimi antikvariimi nachala XVII v. [Imperial Idea of British Monarchy: London Antiquaries and Traditions of Power in the Early Seventeenth Century] // *Vlast', obshchestvo, individ v srednevekovoi Evrope* [Power, Society, Individual in Medieval Europe]. Moskva, 2008. P. 519–526. (In Russ.)

Palamarchuk A.A., Fedorov S.E. Antikvarnyi diskurs v rannestiuartovskoi Anglii [The Antiquarian Discourse in the Seventh Century England]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)

Religioznye i etnicheskie traditsii v formirovanii natsional'nykh identichnostei v Evrope. Srednie veka – Novoe vremia [Religious and Ethnical Traditions in the Formation Process of National Identities in Europe. Middle ages – Modern times]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Repina L. P. «Natsional'nyi kharakter» i «obraz Drugogo» [“National Character” and the “Image of the Other”] // *Dialog so vremenem* [Dialog with time]. 2012. Vyp. 39. P. 9–19. (In Russ.)

Repina L. P. Istoricheskaiia pamiat' i natsional'naia identichnost': podkhody i metody issledovaniia [Historical Memory and National Identity: Approaches and Research Methods] // *Dialog so vremenem* [Dialog with time]. 2016. Vyp. 54. P. 9–16. (In Russ.)

Shakespeare W. Sobranie sochinenii v 12 t. [Collected Works. In 12 vols.] Moskva, 2007. (In Russ.)

Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem i situatsii v sovremennom mire [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. Sankt-Peterburg, 2001. (In Russ.)

Andrewes L. A Pattern of Catechistical Doctrine // *Andrewes L.* A Pattern of Catechistical Doctrine, and other Minor Works. Oxford, 1846. P. 2–286.

Bernard G. W. The Late Medieval English Church. New Haven – London, 2012.

Browne T. Religio Medici and Other Essays. Manchester, 1902.

Canons of the Church of England, 7th edition. London, 2016.

Clark J. C. D. English Society 1688–1832. Ideology, social structure and political practice during the ancient regime. Cambridge, 1985.

Complete Works of William Shakespeare / Ed. A. H. Bullen. London, 2005.

English Coronation Records / Ed. L. Legg. London, 1901.

Exhortation Concerning Good Order and Obedience to Rulers and Magistrates // *Two Books of Homilies Appointed to be Read in Churches*. Oxford, 1859. P. 105–117.

Guillim J. A Display of Heraldry. London, 1724.

James I. The Political Works of James I. Oxford, 1918.

MacKenzie I.M. God's Order and Natural Law. Aldershot, 2002.

Nockles P. The Oxford Movement in Context. Cambridge, 1997.

Palamarchuk A. A., Fadeyev I. A. Richard Hooker's Doctrine of Royal Supremacy in the Church of England // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2018. 63(1). P. 158–173.

Podmore C. Aspects of Anglican Identity. London, 2005.

Restraint of Appeals, 1533 // *Documents Illustrative of the English Church History*. London, 1914. P. 187–195.

The Anglican Canons / Ed. G. Bray. Woodbridge, 1998.

Thiselton Dyer T. F. British Popular Customs Present and Past. London, 1876.

Tillyard E. The Elizabethan World Picture. New York, 2011.

Works of Sir Walter Raleigh. Vol. II. Oxford, 1829.